

Великий Сурдический Полдень: Выше радуги!

Мир состоит из звёзд и из людей.

Эмиль Верхарн

*We steered our ship to the Sea of all Tranquility
The only sound our voices, as star-struck we fly
Our hopes ever high
That the songs we sing and the words we bring
Should never die*

Barclay James Harvest "Sea Of Tranquility"

Мы – сурдические люди!

«Мы – сурдические люди!», – таков гордый девиз сверхновых сарматов, чьё непокорное и свободолюбивое племя яростно рвётся ввысь, в «ширь нового неба», из чернильного мрака равнодушного Забытья. Сурдический – значит «южный». Опасно обжигающий, пламенеющий мириадами солнц. В отличие от диктаторски-строгого «чёрно-белого», иной раз открыто нетерпимого к излишней пестроте, мировидения сурдическая роскошь поражает воображение, как будто привыкшее к скудной, бедной на цвета, палитре, своим великолепием и буйством красок. «Мы попали в плен чёрно-белого виденья мира: теизм – атеизм, материализм – идеализм, Бог – Сатана, правда – ложь. Все эти фикции закрыли от нас Единство Мира. Бытие – радуга. В радуге вообще нет чёрно-белого. И чёрное и белое – восстание против радуги: чёрное – поглощение цветов, белое – отбрасывание, возражение» (Олесь Бердник).

Весьма примечательно происхождение слова South («Юг») в современном английском языке, которое восходит к староанглийской форме «suth», а также связанному с ним древнему верхнегерманскому слову «sund» и древнеанглийскому «sunne», что в совокупности означает «the region of the sun». То есть место, где солнце светит в самую полную силу. В северном полушарии, в полдень, оно находится именно на Юге. По этой причине славяне называют южную сторону полуденной. Хотя на географических картах Юг расположен где-то далеко-далеко внизу, во льдах Антарктиды. Впрочем, существуют и любопытные варианты карт, где северный и южный полюса поменялись местами. Традиция по разному трактует Юг – и как волшебное Подсолнечное Царство, и как страну, населённую смертоносными апокалиптическими демонами (скажем, в эддической германо-скандинавской мифологии Сумерки Богов-Рагнарёк начнут огненные великаны из «южного» Муспельхейма).

Однако нас Юг интересует, прежде всего, как место, где кульминация Великого Сурдического Полудня достигает своей самой наивысшей точки. Оттуда начинается восхождение к Мечте – грандиозному Миру Полудня, чей сверкающий образ был создан в 1950–1960-е годы братьями Стругацкими, а в 1990–2000-е годы российские «альтернативщики», публицист Сергей Переслегин и «неосоветский империалист» Максим Калашников вернули ему, по сути, новое дыхание.

«Все десять миллиардов – коммунисты!»

Мир Полудня (правда, тогда он ещё не был напрямую назван) впервые заявил о себе в повести «Страна багровых туч» (1959), где рассказывалось о героической экспедиции советского прямоточного фотонного корабля «Хиус» на Венеру, стартовавшего с Земли 18 августа 1991 года, с территории Союза

Советских Коммунистических Республик (СССР) – содружества народов прежнего Советского Союза, Восточной Европы и Китая. И, наконец, в повести «Возвращение (Полдень, XXII век)» (1962) Мир Полудня предстал во всей своей удивительной красе. Из этого, ставшего классикой, произведения Стругацких, становится известно, что в 2007-м году, в юбилейный год пятидесятилетия запуска первого искусственного спутника, в Первый межзвёздный полёт отправляется космолёт «Хиус-Молния» под командованием Василия Ляхова. Однако корабль неожиданно, в первую очередь из-за несовершенства пространственной навигации, исчезает из виду и только через значительный промежуток времени, в XXII столетии, он возвращается обратно, на совсем другую Землю, где по прошествии нескольких десятилетий было построено идеальное человеческое общество, в котором «больше нет некоммунистов. Все десять миллиардов – коммунисты.. Но у них уже другие цели. Прежняя цель коммуниста – изобилие и душевная и физическая красота – перестала быть целью. Теперь это реальность» (Аркадий и Борис Стругацкие «Возвращение (Полдень, XXII век)»). В Мире Полудня человек-коммунист сумел разумно преобразовать Землю, превратив её в пышный сад, и шагнул далеко за пределы Солнечной системы, где столкнулся с представителями иных цивилизаций – как человеческих, в чём-то схожих с земной, так и откровенно негуманоидных. Человек Мира Полудня стал «прогрессором», несущим в ледяную космическую тьму Красоту, Надежду и, самое главное, Любовь. Обретя силу и могущество Всевышнего он, тем не менее, не вознёсся эгоистически на недоступную «божественную» высоту, но тотчас же протянул руку помощи и братства всем разумным существам, с коими ему посчастливилось встретиться на просторах Вселенной. Единственное, с чем он так и не смог смириться – с увиденными горем, страданием и смертью. И тогда Человек, Солнечное Дитя Полудня, стал всячески искоренять их и залечивать страшные раны, подобно искусному врачу, мудро и умело действующему по принципу «помоги, но не навреди!».

Свет Надежды над Арканаром

В 2009-м году исполняется двадцать лет фантастическому фильму немецкого режиссёра Питера Фляйшмана «Трудно быть богом» («Es ist nicht leicht ein Gott zu sein») (Германия, СССР, Франция, Швейцария; «Hallelujah Films», Киностудия им. Александра Довженко, Творческое объединение «Радуга»), снятому по мотивам одноимённой повести Стругацких. Событие это, скорее всего, вряд ли кто-нибудь заметит, особенно на фоне недавно прогремевшей диалогии «Обитаемый Остров» Фёдора Бондарчука и ожидаемой с превеликим нетерпением «Истории арканарской резни» Алексея Германа-старшего. В этом, бесспорно, замечательном фильме, вышедшем на экраны бывшего СССР и Европы в далёком 1989-м году глубочайший философски-гуманистический сюжет литературного первоисточника передан исключительно схематично, а то и совсем фривольно (к неудовольствию «мэтров», негативно отозвавшихся об экранизации). Однако в нём есть нечто другое, серьёзно «цепляющее» за душу и надолго «застревающее» там. Конечно, «Трудно быть богом» Фляйшмана – это явно «не Стругацкие», всего лишь намёк на них, но, несмотря ни на что, это талантливо рассказанная история Человека-Прогрессора, пришедшего в чужой, варварский, средневековый мир, чтобы самоотверженно помочь другому человечеству, погрязшему в крови, насилии и невежестве, и бескорыстно одарить его Надеждой. Главный герой фильма – Антон-Румата Эсторский (Эдвард Зентара) прибывает на планету Арканар, чтобы отыскать разведчика-землянина по имени Мита (Вернер Херцог), переставшего отзываться на запросы с центральной наблюдательной базы. Антон-Румата находит землянина в тюремных застенках Арканарского королевства, куда его бросили по приказу влиятельного королевского министра и «серого кардинала» Рэбы (Александр Филиппенко). Мита эмоционально пытается объяснить ему, что арканарцы – это

не «подопытные кролики», которых «боги»-земляне изучают, будто нечто неразумное и допотопное, но наши братья, нуждающиеся в сострадании, понимании и помощи. Но разведчик трагически погибает и тогда Антон-Румата вынужденно занимает его место. Отныне его главная задача – наблюдать за всем, что происходит в Арканаре и, помимо этого, ему нужно найти исчезнувшего бесследно доктора Будаха (Андрей Болтнев), местного гениального учёного, врача и астронома, чьей персоной интересуется Земля. Румата ведёт жизнь придворного вельможи, наблюдая вокруг себя безмерную жестокость «серой гвардии», нещадно истребляющей по приказу своего главы, «орла нашего» Рэбы, всех умных, талантливых или просто грамотных людей в Арканаре – то, что земляне-наблюдатели именуют ВВ, «вирусом варварства». На его глазах от рук распоясавшегося зверья гибнут гении, далеко обогнавшие своё несчастное, залитое кровью мучеников, время. Так погибает изобретатель печатной машины – отец Гаук (Михаил Глузский), изготовивший обложку для новой книги доктора Будаха с силуэтом звезды, недавно появившейся в небе, которую тот разглядел в телескопе. Румата узнаёт в звезде необычной формы... орбитальную станцию наблюдателей-землян и потрясённо восклицает: «Мы обнаружены!». Когда же впоследствии он находит Гаука мёртвым («серые» погромщики раздробили ему череп его же собственным изобретением – печатным прессом), то едва сдерживается. Но однажды срыв, всё-таки, происходит, «бог»-Румата выходит из под контроля, берётся за оружие и вступает в бой, сокрушая осатанелую нечисть мечами и, немного погодя, «молниями»-бластером. В самом конце фильма «бог открывает глаз» – на Арканар, захваченный фанатичными боевыми монахами Святого Ордена, убивающими всех и вся без разбору, с ночного неба спускается орбитальная станция. Рэба, забравшись на вершину башни, протягивает руки к гневно пылающему «глазу бога» и исступлённо вопит, что он всегда преданно служил Господу и усердно исполнял его волю. Со злорадством в голосе он кричит Румате и всем, кто хочет убить его, что никто не сможет причинить ему вреда. И тогда «бог»-Румата, не раздумывая, сражает Рэбу «молнией». Кто-то из перепуганной толпы, на чьих глазах только что погиб всемогущий Рэба, восклицает: «Я узнал его! Он святой!». И все падают на колени и молят «святого Румату», с ног до головы забрызганного кровью, спасти их. Но земляне парализуют его и усыпляют арканарцев сонным газом. После этого следует, поистине, потрясающая по эмоциональности и монументальности сцена – «боги»-земляне, облачённые в белые одежды, величественно шествуют среди многочисленных, лежащих вповалку на земле, тел – погружённых в сон или мёртвых. Анка, землянка-«богиня», забирает из рук певца и поэта Цурэна, предводителя восставших крестьян, «молнии богов» – бластер. Тот восхищённо выдыхает «Богиня...» и падает без чувств. Земляне переключают Румату на носилки, приводят на мгновение в чувство, и Анка, улыбаясь, говорит ему: «Антон, мы возвращаемся домой...». И «боги», окутанные бушующим пламенем корабельных дюз, улетают в предрассветное небо. Немногие очнувшиеся (среди них юный принц, Цурэн и Кира, возлюбленная Руматы) провожают взглядами удаляющихся землян.

И вот наступает утро... Над окутанными дымкой горами всходит исполинское, пурпурно-алое, испускающее щупальца-протуберанцы, солнце. Солнце иного, также ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО, мира, который земные «боги» покинули (навсегда ли?), оставив после себя свет Веры, Любви и Надежды. И теперь только от самих арканарцев зависит, станет ли он, этот трепетный, живой огонёчек, принесённый «богами» из неведомых космических далей, действительно Новым Началом либо по недомыслию и невежеству угаснет.

Радуется Птица Свободы

Так какими же вступим мы в Великий Сурдический Полдень? С какими помыслами, поступками и, возможно, Большими Делами? Повзрослевшими и

возмужавшими победителями Зверя либо же одурманенными исполнителями его недоброй «воли»? Трудно дать максимально точный ответ на этот сложный вопрос, ибо пока что мы, род людской, всё ещё пребываем в детской колыбели. Нам ещё многому предстоит научиться и многое понять, прежде чем мы осознаем всю «взрослость» предстоящей Миссии среди звёзд. Мать-Вселенная нежно лелеет земное человечество, будто беззащитное дитя. И отнюдь не случайно, что образ Матери и Дитя столь распространён в иконографии. На христианских иконах Божья Мать с любовью и нежностью прижимает к себе младенца Христа – то есть Человека. И когда-нибудь Ему, подростку и окрепшему, придётся оторваться от спокойной материнской груди и ступить в огромный и, увы, неустроенный мир, чтобы сделать его намного лучше, чище и добрее. «Основное же призвание Человека заключается в том, чтобы расти и познавать, чтобы по мере возрастания выполнить свой сыновний долг и взять на себя всю ответственность за судьбы этого мира. В этом собственно и состоит суть принципа активного антропоцентризма» (А. Я. Аноприенко «Принцип активного антропоцентризма»).

Великий Сурдический Полдень, без сомнения, принадлежит «активным антропоцентристам» – прекрасным «Братьям Свободы», вдохновенно описанным Олесем Бердником на страницах шедевра духовно-ноосферной фантастики «Звёздный Корсар». «Нынче рождается Птица Свободы. Печаль или радость? Боль или счастье? Грустит сердце человека, ибо разрывает пуповину, связывающую его с тёплым и уютным лоном матери. Радует Птица Свободы, потому что прорывается в ширь нового неба. Братья! Чтобы встретиться – надо разлучиться! Впереди – великий праздник объединения в безмерности разума, духа и чувства. Пусть наши любимые дети проложат огненную дорогу к новым горизонтам; Человеку суждено дать Разум и Сердце Беспредельности! Слушай же меня, Дитя Вечности! Разорви цепь меры, восстань на себя! Настал твой час – РОДИСЬ!» (Олесь Бердник «Звёздный Корсар»). И, всё-таки, как изумительно сказано: «Радует Птица Свободы, потому что прорывается в ширь нового неба!» Птицы Свободы, одолевшие муки и скорбь, не только обретают бескрайний простор небесный, но и других увлекают за собой, ибо для тех, у кого уже есть крылья, болезненно невыносима «бескрылость» оставшихся, прижатых к тяжкой тверди земной. А, значит, впереди – долгожданное освобождение и вечный полёт в золотистых лучах Солнца Великого Сурдического Полудня, победно сияющего над ССКР – Сарматским Союзом Космических Республик!

«Эй, корсары! Почему загрустили? Разве новые, неизмеримые моря не ожидают ваших ветрил? Буря Космоса жаждет поспорить с вашими кораблями. Кто жаждет вечного весёлого приключения – за нами!»

(Олесь Бердник «Звёздный Корсар»)

Июнь 2009 года

Алексей ИЛЬИНОВ